

Н. П. Борзых

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ В 1930-х ГОДАХ

В последние годы усилился интерес советских исследователей к бракам между представителями различных национальностей.

Проблему межнациональных браков можно рассматривать по-разному. Так, С. М. Абрамзон отмечал в своем выступлении на «Все-союзном координационном совещании по развитию национальных отношений» во Фрунзе в 1963 г., что межнациональные браки относятся к числу таких явлений, которые представляют интерес со многих точек зрения: политической, поскольку они отражают тот или иной способ разрешения национального вопроса; социальной, поскольку такие браки касаются определенной стороны общественных и личных отношений; этической, поскольку в основе таких браков лежат признаваемые данным обществом нравственные принципы и т. д. К этому можно добавить и этнический аспект, так как межнациональные браки — один из показателей этнического взаимодействия и взаимовлияния народов.

С каждым годом совершенствуется методика исследования межнациональных браков и усиливается интерес этнографов к материалам архивов ЗАГС как этнографическому источнику¹.

Данной проблеме уделяют большое внимание советские этнографы, исследующие народы Средней Азии и Казахстана (С. М. Абрамзон, Т. А. Жданко и др.). Интересно, что они отмечают наличие межнациональных браков еще в середине XIX в.

Определенную устойчивость межнациональных браков между казахами и киргизами подчеркнул С. М. Абрамзон. Он показал, что среди разноплеменных групп киргизов встречаются такие, которые ведут свое происхождение от киргизо-казахских браков. М. Венюков привел факты, свидетельствующие о существовании брачных связей между киргизами группы «тюрк» и татарским населением Прииссыккуля. Т. А. Жданко сообщает, что на южном побережье Аральского моря ка-

¹ О. А. Ганцкая, Г. Ф. Дебец, О графическом изображении результатов статистического обследования межнациональных браков, «Сов. этнография», 1966, № 3; Ю. И. Першиц, О методике сопоставления показателей одноплеменной и смешанной брачности, «Сов. этнография», 1967, № 4; А. Г. Трофимова, Материалы отчетов ЗАГС о браках, как этнографический источник (по данным района им. 26 комиссаров г. Баку), «Сов. этнография», 1965, № 3; Я. С. Смирнова, Национально-смешанные браки у народов Карачаево-Черкесии, «Сов. этнография», 1967, № 4.

ракалпаки имели давние брачные связи с казахами². У ферганских каракалпаков считалось возможным жениться на девушках других национальностей, прежде всего на узбечках, и осуждались браки девушек-каракалпачек с узбеками. В Фергане в прошлом встречались браки таджиков с киргизками и узбечками. Так, Е. М. Пещерева сообщает, что браки таджиков с киргизскими девушками существовали и до Великой Октябрьской социалистической революции, так как калым за киргизку был меньше, чем за таджичку. Таджикские баи брали киргизок в качестве вторых и третьих жен³. Довольно сложно происхождение этнографической группы «курама»⁴. И. И. Зарубин отмечал, что кураминцы представляют собой продукт не только кровного, но, пожалуй, еще в большей степени, социального смешения частей различных казахских и узбекских родов как между собой, так и с иными племенными элементами. Национального самосознания у кураминцев, по-видимому, нет. Во всяком случае они стремятся избегать термина «курама» или допускают его только в качестве вторичного определения. Этим объясняется наличие таких определений, как киргиз-курама, сарт-курама и т. д.⁵

У И. И. Зарубина имеются указания и на другие группы, происходящие от межнациональных браков. Он пишет: «чела-казак или чела-казак-сарт, чела-каза-киргиз-сарт, называют потомство от смешанных браков казаков (казахов. — Н. Б.) с другими не казацкими элементами»⁶.

В дореволюционный период дунгане очень редко вступали в межнациональные браки. Как сообщает Г. Г. Стратанович, браки дунган с женщинами других народов — казашками, киргизками, уйгурками, узбечками — допускались только при наличии первой жены дунганки или в случае крайней бедности мужчин⁷. По свидетельству И. Н. Винникова, почти не встречались межнациональные браки у среднеазиатских арабов. Это объясняется их обособленностью, а также тем, что они себя считали «аристократами» среди местных мусульман⁸.

На основании всех собранных исследователями материалов можно сделать вывод, что в дореволюционное время браки у народов Средней Азии и Казахстана заключались в подавляющем большинстве случаев между представителями мусульманского населения. Браки с христианами строго осуждались. Как указывает Е. М. Пещерева, в случае выхода русских женщин замуж за мусульман они «почти всегда при этом переходили в мусульманство, а брачный обряд совершался по обычаям той местности, где происходил брак»⁹.

С. М. Абрамзон приводит два случая, когда служители ислама резко выступали против браков с русскими женщинами. В 1909 г. таджик А. Адильбаев был посажен в тюрьму за любовь к русской женщине, не-

² С. М. Абрамзон, Этнический состав киргизов северной Киргизии, «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. IV, М., 1960, стр. 5—26; М. Венюков, Очерки Заилийского края и Причуйской страны, «Записки императ. Русского географического общества», 1861, № 4, стр. 113; Т. А. Жданко, Быт колхозников рыболовецких артелей на островах Южного Арала, «Сов. этнография», 1961, № 5.

³ См. Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русаякина, Культура и быт таджикского колхозного крестьянства, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXIV, М., 1954.

⁴ А. И. Машкеев, Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае, «Записки Русского географического общества. Отделение статистики», т. II, 1871, стр. 37; см. также: Т. Файзиев, Узбеки-курама (в прошлом и настоящем). Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1963.

⁵ И. И. Зарубин, Список народностей Туркестанского края, Л., 1925, стр. 12.

⁶ Там же.

⁷ Г. Г. Стратанович, У дунган Ошской области, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. IV, М., 1948, стр. 77.

⁸ И. Н. Винников, Арабы в СССР, «Сов. этнография», т. IV, Л., 1940, стр. 18.

⁹ См. Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русаякина, Указ. раб., стр. 174.

смотря на то, что он был сыном местного богача¹⁰. Когда русский юноша из с. Ново-Покровки Пишпекского уезда женился на девушке-киргизке, они вынуждены были бежать на озеро Иссык-Куль¹¹.

Как видим, в условиях царской России свобода браков в значительной степени ограничивалась национальными и религиозными предрассудками, которые закреплялись также в государственно-правовых нормах. Так, в «Своде законов Российской империи» прямо указывалось на то, что лицам православного и римско-католического вероисповеданий воспрещается вступать в браки с нехристианами¹². Известно, что коран не запрещает категорически браки с представителями других вероисповеданий. Мусульмане могут заключать браки с женщинами «китаби», т. е. признающими писание и пророков (к ним относят христиан и иудаистов)¹³. Однако на практике духовенство всегда выступало против таких браков.

В данной статье мы попытаемся на основе анализа регистрации браков в 1936 г. показать распространенность межнациональных браков в Средней Азии и Казахстане в середине 30-х годов.

В 1936 г. по отчетным данным было зарегистрировано в указанных республиках 121 228 браков; из них в Узбекистане — 52 381, в Казахстане — 41 607, в Киргизии — 8202, в Туркмении — 9693 и в Таджикистане — 9445 браков. 15 695 браков были смешанными в национальном отношении, в том числе в Узбекистане 6224, в Казахстане — 5362, в Киргизии — 1352, в Туркмении — 1400, в Таджикистане — 1356. В целом доля межнациональных браков составляла в Средней Азии и Казахстане 12,9% общего числа браков¹⁴. Это несколько выше, чем в Закавказье (12,3%)¹⁵ и ниже, чем на Украине (17,3%)¹⁶ и в Белоруссии (19,4%)¹⁷.

Для республик Средней Азии и Казахстана характерно многообразие вариантов межнациональных браков. Так, в 1936 г. в Туркмении было зарегистрировано 184 различные комбинации, в Киргизии — 166, а в Узбекистане — 366.

Как видно из табл. 1, диапазон межнациональных браков у представителей различных национальностей довольно широк. Вместе с тем необходимо отметить более широкий диапазон межнациональных браков у женщин русской, украинской, немецкой, польской, мордовской и татарской национальностей, чем у мужчин этих национальностей. Например, русские женщины в Узбекистане регистрировали браки с представителями 47 национальностей, а мужчины — с женщинами 26 национальностей. У украинцев соответствующие показатели равны 18 и 11, у татар — 21 и 20, у немцев — 10 и 4, у мордвы — 9 и 5, у поляков — 7 и 5 и т. д. Иной будет картина для коренного населения Средней Азии и Казахстана. Здесь диапазон межнациональных браков шире у мужчин, чем у женщин. Так, женщины-узбечки в Узбекистане регистрировали браки с представителями 31 национальности, а мужчины-узбеки — с представителями 40 национальностей; у узбеков в Туркмении это соотношение составило 6 и 10.

Табл. 2 дает представление о распространении межнациональных браков в республиках Средней Азии и Казахстана в 1936 г. Хотя в 30-е

¹⁰ С. М. Абрамзон, Отражение процесса сближения наций на семейно-бытовом укладе народов Средней Азии и Казахстана, «Сов. этнография», 1962, № 3, стр. 21, 22.

¹¹ Там же, стр. 22.

¹² См. «Свод законов Российской империи», СПб., 1857, т. X, разд. 1, стр. 17.

¹³ «Коран. Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского», М., 1963, сура 5, § 7 (5), стр. 90.

¹⁴ Центральный Государственный архив народного хозяйства СССР, (далее ЦГАНХ), ф. 1562, оп. 210, ед. хр. 15, лл. 17, 22, 61, 84.

¹⁵ Там же, лл. 1, 5, 59, 60-а, 60-б.

¹⁶ Там же, л. 26.

¹⁷ Там же, л. 9.

годы по сравнению с дореволюционными годами число браков между представителями разных национальностей возросло, все еще наблюдается большая устойчивость однонациональных браков среди представительниц основной национальности каждой республики. Так, из мужчин казахов в Казахстане в однонациональных браках состояло — 95,4%, узбеков в Узбекистане — 93,7%, киргизов в Киргизии — 95,8%, туркмен в Туркмении — 94,0%, таджиков в Таджикистане — 91,8%. Для женщин основной национальности республики этот показатель еще выше: для казашек в Казахстане — 99,2%, для узбечек в Узбекистане — 96,7%, для киргизок в Киргизии — 97,5%, для туркменок в Туркмении — 98,8%, для таджичек в Таджикистане — 94,9%.

Таблица 1

Число национальных сочетаний в смешанных браках
в Киргизии, Туркмении и Узбекистане в 1936 г.

Национальность	С представителями скольких национальностей зарегистрированы межнациональные браки					
	Узб. ССР		Кирг. ССР		Туркмен. ССР	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Казаки	14	11	5	4	3	4
Узбеки	40	31	12	14	10	6
Киргизы	9	7	11	12	—	—
Туркмены	7	5	1	1	14	17
Таджики	11	16	4	6	—	—
Татары	20	21	8	10	9	12
Чуваши	3	5	1	1	1	4
Уйгуры	10	6	7	8	1	—
Русские	20	47	17	30	16	33
Украинцы	11	18	11	16	10	14
Немцы	4	10	3	8	4	6
Евреи	10	10	4	2	4	10
Поляки	5	7	4	5	3	6
Армяне	9	10	4	2	7	7
Мордва	5	9	2	3	4	7
Иранцы	8	6	—	—	12	11

В том случае, если данная национальность не является основной в республике, ее представители чаще вступают в смешанные браки. Так, в Узбекистане из казахов-мужчин уже только 86,4% состояло в однонациональных браках; в Киргизии — 73,7%, в Таджикистане — 84,5%, в Туркмении — 93,5%; в Узбекистане из казашек — 90,6%, в Киргизии — 71%, в Таджикистане — 88,2%, в Туркмении — 93,3%.

Для русских мужчин доля межнациональных браков равнялась в Узбекистане — 9,1%, в Казахстане — 9,9%, в Туркмении — 8,8% в Таджикистане — 11,0 и в Киргизии — 12,4%.

Доля межнациональных браков для русских женщин составила в Казахстане 14,9%, в Узбекистане 19,4%, в Киргизии 21,0%, в Туркмении — 22,1% и в Таджикистане 23,7%.

Структура смешанных браков у народов Средней Азии и Казахстана характеризовалась в 1930-е годы рядом тенденций, обусловленных как историческим прошлым, так и новыми явлениями. Так, в браки между собой чаще вступали представители различных тюркоязычных и иранских народов. Например, в Узбекистане из межнациональных браков мужчин-узбеков 13,8% составляли браки с русскими женщинами, 25,1% — с таджичками, 29,5% — с татарками. Из мужчин-киргизов, проживавших в Узбекистане и состоявших в межнациональных браках, 9,6% заключило брак с русскими женщинами, 25,6% — с узбечками, 34,3% — с татарками. Для мужчин-казахов в Узбекистане структура смешанных браков выглядела следующим образом: 4,4% женились на

Распространенность межнациональных браков в Средней Азии и Казахстане в 1936 г.

Национальность	Всего браков						Межнациональных браков						% межнациональных браков					
	Узб. ССР	Каз. ССР	Кирг. ССР	Туркм. ССР	Тадж. ССР	Итого	Узб. ССР	Каз. ССР	Кирг. ССР	Туркм. ССР	Тадж. ССР	Итого	Узб. ССР	Каз. ССР	Кирг. ССР	Туркм. ССР	Тадж. ССР	
																		Узб. ССР
Мужчины																		
Русские	7662	17125	2349	2672	4147	30955	697	1700	399	236	126	3158	9,1	9,9	12,4	8,8	11,0	
Украинцы	836	4759	812	339	188	6934	695	1820	392	289	149	3345	83,9	40,7	45,0	85,3	79,3	
Узбеки	34734	621	1234	558	1085	39232	2185	72	115	79	380	2831	6,3	14,5	9,1	14,2	18,8	
Казахи	1476	16114	80	279	71	17720	207	774	21	18	41	1014	17,6	14,6	26,3	6,5	15,0	
Киргизы	535	—	3030	1	114	3680	90	—	134	—	16	240	11,8	—	4,2	—	14,0	
Туркмены	210	—	1	4746	18	4975	36	—	1	284	5	326	17,1	—	100,0	6,0	25,6	
Таджикн	2324	—	55	7	5225	7611	511	—	22	6	483	1022	22,0	—	37,7	85,9	9,2	
Татары	1222	907	146	189	124	2588	200	174	47	76	36	533	16,4	17,0	31,5	40,0	29,0	
Прочие	3682	2081	495	902	473	7633	1603	852	221	412	150	3238	43,5	40,8	46,6	45,6	31,7	
Итого	52381	41607	8202	9693	9445	121328	6224	5362	1352	1400	1356	15694	39,6	34,1	8,7	8,9	8,7	
Женщины																		
Русские	8639	18139	2455	3127	1338	33698	1674	2714	505	691	317	5901	19,4	14,9	21,0	22,1	23,7	
Украинцы	589	4500	784	220	120	6231	448	1561	364	170	81	2624	76,1	34,8	49,0	77,3	67,5	
Узбеки	33663	592	1274	535	1891	37955	1414	43	155	56	186	1554	3,3	7,0	12,1	10,5	9,8	
Казахи	1070	15492	83	278	68	16991	101	122	24	17	8	272	9,4	0,8	29,0	6,7	11,8	
Киргизы	494	—	2971	1	138	3604	49	—	75	—	40	164	9,9	—	2,5	—	29,0	
Туркмены	205	—	1	4512	14	4732	31	—	1	50	1	83	15,1	—	100,0	1,2	7,2	
Таджикн	2402	—	58	1	4948	7409	589	—	25	206	820	26,2	—	—	43,1	—	5,1	
Татары	1904	1197	159	237	181	3678	882	464	60	124	93	1623	46,3	38,7	37,7	52,3	51,4	
Прочие	3145	1687	417	782	747	7048	1336	458	143	292	424	2653	39,1	27,1	34,3	37,3	36,8	
Итого	52381	41607	8202	9683	9445	121328	6224	5362	1352	1400	1356	15694	39,6	34,1	8,7	8,9	8,7	

Удельный вес межнациональных браков среди городского и сельского населения Средней Азии и Казахстана в 1936 г.

Республики	Городское население*			Сельское население**			Все население		
	всего браков	межнац. браков	% межнац. браков от общего числа браков	всего браков	межнац. браков	% межнац. браков от общего числа браков	всего браков	межнац. браков	% межнац. браков от общего числа браков
Узбекская ССР	15459	2685	17,3	36922	3539	9,6	52381	6224	11,9
Казахская ССР	11427	2010	17,6	30180	3452	11,4	41607	5462	13,1
Киргизская ССР	1920	479	25,0	6282	873	13,9	8202	1352	16,4
Таджикская ССР	1585	397	25,0	7660	959	12,2	9445	1356	14,3
Туркменская ССР	4163	1062	25,5	5530	338	6,1	9693	1400	14,4
Итого	34554	6633	19,2	86774	9162	10,6	121328	15794	12,9

* ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 210, ед. хр. 15, лл. 18, 19, 23, 62, 68, 86.

** Там же, лл. 20, 24, 25, 63, 67, 87.

русских, 63,3% — на узбечках, 9,0% — на татарках, для туркмен в Узбекистане соответствующие показатели равнялись 16,6%, 52,8%, 8,3%; для таджиков в Узбекистане — 2,7%; 82,3%, 7,0%.

Мужчины русской национальности чаще вступали в браки с украинками, а украинцы с русскими женщинами. В 1936 г. русские мужчины в Узбекистане зарегистрировали 697 браков с женщинами других национальностей, из них 379 браков с украинками (54,4%). Украинцы зарегистрировали 695 смешанных браков, из них с русскими женщинами 633 брака (91,1%).

Русские и украинские женщины чаще, чем мужчины этих национальностей, вступали в браки с представителями тюркоязычных народов. В 1936 г. в Узбекистане 18,6% русских женщин, из числа состоявших в смешанных браках, вышли замуж за узбеков, 37,7% за украинцев, 4,2% украинок (из числа состоявших в смешанных браках) заключили брак с узбеками и 84,6% с русскими мужчинами. В то же время в Узбекистане женщины из числа тюркоязычных народов чаще всего выходили замуж за узбеков. Так, за узбеков вышло замуж 68% киргизок, 78% казашек, 80,6% туркменок, 73,5% таджичек и 73,5% татарок (из числа состоявших в межнациональных браках). Необходимо подчеркнуть, что основная часть межнациональных браков, в которых участвуют представители малых народностей Средней Азии, заключается с представителями основной национальности республики. Особенно ярко это видно на примере браков уйгуров и тюрков. Так, из 299 межнациональных браков мужчин-уйгуров 247 были заключены с узбечками, у мужчин группы «тюрки-османы» из 25 смешанных браков 21 брак с узбечками и т. д.

Состав городского и сельского населения определяет структуру межнациональных браков. В 1936 г. в республиках Средней Азии и в Казахстане из общего числа 121 328 браков в городах было зарегистрировано только 34 554 брака, остальные 86 774 брака — в сельской местности. Соответственно из общего числа 15 795 межнациональных браков 42% было зарегистрировано в городах и 58% в сельской местности. Долю межнациональных браков в общем количестве браков наглядно показывают данные табл. 3.

Межнациональные браки в целом по городам Средней Азии и Казахстана составляли 19,2% от общего количества всех браков, в том числе по городам Узбекистана — 17,3%, Казахстана — 17,6%, Киргизии — 25,0%, Таджикистана — 25,0%, Туркмении — 25,5%. В сельской же ме-

стности в целом по указанным республикам доля межнациональных браков равнялась 10,6% общего числа всех заключенных браков. Соответственно по Узбекской ССР эта доля составляла — 9,6%, Казахской ССР — 11,4%, Киргизской ССР — 13,9%, Таджикской ССР — 12,2%, Туркменской ССР — 6,1%.

В городах Средней Азии и Казахстана на каждые 1000 браков приходилось в среднем 163 межнациональных, в том числе в городах Узбекистана — 173, Казахстана — 176, Киргизии — 250, Таджикистана — 250, Туркмении — 255. Это значительно больше, чем в сельской местности, где на каждые 1000 браков было зарегистрировано национально-смешанных браков: в Узбекистане — 96, Казахстане — 114, Киргизии — 139, Таджикистане — 122 и в Туркмении только 61. При средних показателях отмечено межнациональных браков по республикам: в Узбекистане — 119, в Казахстане — 131, в Киргизии — 164, в Таджикистане — 143 и в Туркмении — 144.

Сопоставляя долю межнациональных браков по отношению к общему числу зарегистрированных браков у мужчин и женщин различных народов Средней Азии и Казахстана, можно отметить значительные колебания (табл. 4). Так в городах Узбекистана в пересчете на 1000 браков приходилось следующее число национально-смешанных: у узбеков — 109, у узбечек — 30; среди сельского населения: у узбеков — 52, у узбечек — 34; в городах у татар — 179, у татарок — 435; на селе у татар — 145, у татарок — 146. В городах у русских: у мужчин — 81 брак, у русских женщин — 191; на селе: у русских мужчин — 121, у русских женщин — 203. Особенно велико относительное число межнациональных браков в пересчете на 1000 браков у представителей тех народов, численность которых незначительна. Некоторые из них проживают на территории Узбекистана уже продолжительное время: это уйгуры, кипчаки, иранцы, персы, турки. Они в основном вступали в браки с узбеками, казахами, т. е. с представителями более крупных тюркоязычных народов. Например, в Узбекистане на 1000 браков с уйгурами приходилось следующее число межнациональных браков в городах: у мужчин — 768 браков, у женщин — 435; в сельской местности: у мужчин — 210, у женщин — 241. Украинцы, немцы, евреи, поляки, мордва, прибывшие в Узбекистан в относительно более позднее время, заключали браки в основном с русским населением. Например, в Узбекистане на 1000 браков с участием мордвы зарегистрировано межнациональных браков: у мужчин — 718 (в том числе с русскими — 563), у женщин — 734 (в том числе с русскими — 504). Другой пример — национально-смешанные браки у украинцев: у мужчин — 731 брак из 1000 и у женщин — 761 (из них с русскими: у мужчин — 757, у женщин — 643).

Возьмем для сравнения долю межнациональных браков украинского населения на Украине. При пересчете 1000 браков в 1936 г. было: у украинцев — 101 межнациональный брак, у украинок — 112. В городах эти показатели соответственно равнялись 222 и 241¹⁸, в сельской местности — 39 и 45¹⁹.

Интересно сравнить межнациональные браки мордовского населения в Средней Азии и в Мордовской АССР. В 1936 г. в целом по Мордовской республике в пересчете на 1000 браков было зарегистрировано межнациональных браков у мордвинков — 45, у мордвонок — 105²⁰.

Приведенные данные показывают, что как мордва, так и украинцы вступают в межнациональные браки чаще всего при наличии более широкой инонациональной среды. При этом в структуре браков с другими

¹⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 210, ед. хр. 15, л. 27.

¹⁹ Там же, л. 28.

²⁰ Там же, лл. 55, 56, 57.

народами сохраняется определенная устойчивость, отражающая их прошлые исторические связи. Так, в Узбекистане 91,1% межнациональных браков у женщин-украинок были зарегистрированы с русскими мужчинами и 54,4% межнациональных браков украинцев с русскими женщинами. В то же время на Украине — 69,7% браков украинок с русскими мужчинами и соответственно 70,4% браков русских мужчин с украинками. Безусловно, здесь большую роль играет близость русского и украинского языков, традиций, в том числе религиозных, общность культуры, быта и пр. Общность быта, языка, культуры определяет преобладание межнациональных браков между представителями тюркоязычных народов.

Можно отметить большой удельный вес смешанных браков в ряде городов Средней Азии и Казахстана; так, в Самарканде в 1936 г. процент смешанных браков достигал 26,5%²¹, в Фергане — 24,0%²², в Ташкенте 18,3%²³, в Алма-Ате — 20,0%²⁴, во Фрунзе — 30,1%²⁵, в Ашхабаде — 30,5%²⁶. Это значительно выше, чем в Москве — 14,7%²⁷, Ленинграде — 16,4%²⁸, но значительно ниже, чем в Макеевке, Жданове, Луганске, Донецке.

Необходимо отметить, что в таких республиках Средней Азии, как Киргизия, Таджикистан, Туркмения, удельный вес межнациональных браков в городах был примерно одинаковый; в Киргизии — 25,0%, в Таджикистане — 25,0%, в Туркмении — 25,5%. Близок был удельный вес таких браков и в столицах этих республик: во Фрунзе — 30,1%, в Ашхабаде — 30,5% и т. д. Подобное совпадение не случайно, здесь выражается определенная социологическая закономерность, когда одинаковые общественные причины вызывают одинаковые следствия. В данном случае такими причинами были: рост многонациональности населения, приток кадров из других республик, рост административных и промышленных центров, а также рост рабочего класса, утверждение нового типа национальных отношений, преодоление былой национальной замкнутости народов, религиозной отчужденности и т. д.

По мере развития в годы Советской власти промышленности и сельского хозяйства, роста благосостояния и культуры народов Средней Азии и Казахстана увеличивалось число смешанных браков, изменялась их структура. Рассмотрим структурные изменения в межнациональных браках сельского и городского населения за период с 1927 по 1963 г.

Например, если в 1927 г. в г. Фрунзе было зарегистрировано 111 межнациональных браков²⁹, то уже в 1936 г. их было 220³⁰, в 1963 г. — 1009³¹ (см. табл. 4).

Ни в 1927 г., ни в 1936 г. не было зарегистрировано в г. Фрунзе ни одного брака узбечек, киргизок, уйгурок, казашек с мужчинами, не принадлежавшими к тюркоязычным народам. Браков же русских женщин с представителями тюркоязычных народов в 1927 г. было 10, в 1936 г. — 12, в 1960 г. — 68, в 1963 г. — 78.

²¹ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, лл. 210, ед. хр. 15, л. 73.

²² Там же, л. 74.

²³ Там же, л. 70.

²⁴ Там же, л. 19.

²⁵ Там же, л. 85.

²⁶ Там же, л. 64.

²⁷ Там же, ед. хр. 14, лл. 5, 9.

²⁸ Там же, л. 1.

²⁹ Центральный Государственный архив Киргизской ССР (далее ЦГА КиргССР), ф. 105, оп. 1, ед. хр. 576, л. 17.

³⁰ Там же, оп. 6, ед. хр. 12-б, дело 70-1.

³¹ Республиканский архив ЗАГС Киргизской ССР (далее РА ЗАГС КиргССР), кн. 10751—10757, 10783—10789.

Динамика межнациональных браков по г. Фрунзе за 1936—1963 гг.

Национальность	Мужчины				Женщины			
	1936*	1938**	1960***	1963****	1936	1938	1960	1963
Узбеки	9	8	27	37	7	5	13	15
Киргизы	8	6	40	60	2	7	28	20
Казаки	8	8	20	25	3	4	15	16
Уйгуры	6	6	16	13	4	1	7	12
Татары	5	13	43	23	10	7	38	61
Русские	75	93	361	406	104	145	428	436
Украинцы	72	94	289	276	77	86	314	304
Немцы	1	5	22	33	1	2	21	38
Евреи	4	2	20	23	1	1	11	20
Мордва	1	1	6	13	3	—	13	22
Прочие националь- ности	31	61	91	101	8	39	48	64
Итого	220	297	935	1009	220	297	935	1009

* ЦГА Кирг. ССР, оп. 6, ед. хр. 12 б. д. 701.

** РА ЗАГС Кирг. ССР, кн. 1704, 1705 (подсчитано автором).

*** Подсчитано автором по фондам РА ЗАГС Кирг. ССР.

**** РА ЗАГС Кирг. ССР, кн. регистр. браков 10 751, 10 757, 10 783—10 789.

Если в 1960 г. в г. Фрунзе отмечено 14 браков русских мужчин с женщинами из числа тюркоязычных народов, то в 1963 г. таких браков было в два раза больше, а именно: 19 браков с татарками, 6 с чувашками, один брак с узбечками и два с киргизками.

В целом для Киргизии доля межнациональных браков в 1963 г. равнялась 16,80%, в том числе в сельской местности — 10,24%; в городах — 26,64%. Таким образом, в целом по республике каждый шестой-седьмой брак был смешанным.

В сельской местности Киргизии было заключено 36,58% общего числа национально-смешанных браков, в городской — 63,42%. Из них в сельской местности в 1963 г. на долю русских падает 28,5%, украинцев — 27,3%, киргизов — 13,1%, узбеков — 10,61%, немцев — 3,9%, уйгуров — 2,6%. В городе на долю русских приходится 36,2% всех межнациональных браков, украинцев — 24,2%, киргизов — 6,8%, узбеков — 6,6%, уйгуров — 1,8%, немцев — 3,0%, татар — 5,0%, белорусов — 2,5%.

В 1936 г. картина была совсем другой. Большая часть межнациональных браков — 64,19% приходилось на село и только 35,8%.

Межнациональные браки среди горожан в 1963 г. преобладают над межнациональными браками среди сельских жителей у всех национальностей, проживающих в Киргизии, за исключением киргизов, у которых на города приходится меньше половины таких браков — 47,22%.

Доля смешанных браков у русских и белорусов, живущих в городах, составляет $\frac{2}{3}$ от всех межнациональных браков, заключенных представителями этой национальности, у украинцев и таджиков эта доля достигает $\frac{3}{4}$, у казахов, уйгуров, узбеков — больше $\frac{1}{2}$, у татар — $\frac{4}{5}$, у евреев — $\frac{6}{7}$, у дунган — $\frac{9}{10}$.

Таким образом, за период 1936—1963 гг. произошли структурные изменения в межнациональных браках и внутри групп сельского и городского населения.

Рост числа межнациональных браков в СССР весьма интенсивен. Для глубокого анализа процессов этнического взаимовлияния народов Средней Азии и Казахстана необходимо детально исследовать проблему межнациональных браков в историческом плане.

К факторам, влияющим на рост межнациональных браков, на наш взгляд, относятся: а) социальная однородность общества; б) многонациональность состава населения; в) наличие определенных традиций обычаев в семейно-брачных отношениях.

В связи со сложностью данной проблемы к ее исследованию необходимо привлечь социологов, этнографов, историков, правоведов и т. д.

Для более глубокого изучения этого процесса было бы полезно практиковать в ЦСУ СССР раз в 5—10 лет годовые учеты межнациональных браков и разводов.
